

УДК 159.922.4 (045)

*В.Ю. Хотинец, А.А. Калининко***НАМЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ**

В статье представлены результаты исследования структуры и особенностей намерений лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях ($N = 137$), в сравнении с данными респондентов из нормальных условий жизнедеятельности ($N = 60$). По результатам исследования установлены разрыв и рассогласование аффективного (переживания нужды) и интеллектуального (конкретных способов и средств достижения цели) компонентов намерений, выражающихся дефицитностью интеллектуальной активности, рассогласованностью цели и способов ее достижения, замещением интеллектуального компонента в связи с имеющимися сомнениями в действительности собственных способов и средств достижения цели религиозно-мифологическими представлениями о Божественной помощи (притчами или благодетельством Божественных сил). Обнаружены кросскультурные различия в направленности и ресурсах реализации намерений: намерения осужденных, первичная социализация которых проходила в русской культурной среде, в большей мере ориентированы на собственное Я с включением внутренних субъектных ресурсов. У осужденных-удмуртов намерения в большинстве своем отличаются социальной направленностью с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, аффективный и интеллектуальный компоненты намерений личности, кросскультурные различия, контент-анализ.

Актуальность проведенного исследования связана с изучением побудительной силы намерений лиц в трудной жизненной ситуации, удерживающей отсроченные жизненно значимые цели и приводящей к выполнению намеренных действий в будущем. С точки зрения психологической науки, сущность поведения человека в трудной жизненной ситуации можно понять, во-первых, с позиции возникших внешних условий ситуации; во-вторых, в аспекте индивидуальных особенностей людей, связанных с оценками ими различных социальных ситуаций как трудных, и, наконец, в контексте активного взаимодействия личности и среды [13].

Трудность есть объективная онтологическая характеристика внешнего мира, в котором человек активно осуществляет свою жизнедеятельность [2]. Ситуация становится трудной, «когда решение задачи сопряжено с большей затратой разного рода ресурсов и меньшей уверенностью в успехе, чем решение нетрудной задачи» [4]. Как отмечала Л.И. Анцыферова, у субъектов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, почти всегда проявляется высокая приспособляемость к неблагоприятным обстоятельствам, а также воля к жизни [9]. Идея самоорганизации личности в трудных жизненных ситуациях побуждает исследователей к поиску широких ресурсных возможностей личности, внутренних и внешних, способствующих совладанию с трудностями и преодолению их человеком.

В этой связи особое значение придается этнокультурному ресурсу, поскольку в культуре заложены наиболее надежные и продуктивные формы и способы взаимодействия человека с миром, выработанные в процессе культурно-исторического развития человеческого сообщества. В самых сложных ситуациях и тяжелых обстоятельствах культурные ценности встают на защиту своих носителей, обеспечивая наиболее надежными, простыми в освоении и результативными способами преодоления трудностей [5; 11-13].

Возникающая в результате внешних воздействий (трудностей и усложнений среды) тяжелая жизненная ситуация получает отражение в различных состояниях, переживаемых человеком. В свою очередь недостаток или повышенные затраты ресурсов, отсутствие опыта преодоления создают трудности в реализации внутренней необходимости, намерений, устремлений, замыслов предполагаемого действия, принятии жизненно важных решений [5].

Намерения личности как побудители поведения формируются, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено или когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно и требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. [1. С. 36-37, 43]. Побудительная сила намерения возникает как синтез двух образующих: непосредственной потребности и интеллектуальной активности, посредством которой человек осознает способы и средства, позволяющие ему достичь ее удовлетворения [1; 3]. Это означает, что аффективными компонентами намерения могут быть названы желание, влечение, потребность, которые вызывают напряжение, раздражение или удовольствие и т. д., приводящие к эмоциональному возбу-

ждению. Для интеллектуального компонента характерно построение промежуточного целеполагания, способов и возможностей удовлетворения потребности, осознание мотивации (интеллектуальный-планирующий компонент) [13].

Действенность силы осуществления намерения проявляется в следующих случаях: когда отсутствует определенность соответствующих случаев и/или способов выполнения; когда возникают иные, чем предусмотренные в акте намерения, подходящие события (адекватные ситуации, замещающие случаи), или же используются другие эквивалентные возможности достижения цели; когда определен ресурс удовлетворения потребности, а цель, выбранная человеком, все дальше сдвигается по времени [13].

Попадая впервые в условия принудительной социальной изоляции (пенитенциарные учреждения закрытого типа), личность оказывается в обстоятельствах, затрудняющих осуществление замыслов и намерений из-за недостатка имеющихся ресурсов и малой уверенности в возможном успехе, из-за отсутствия полного контроля, возможности прогнозировать жизнь, а также свободы в принятии решения и осуществления действия. Поэтому пребывание в условиях принудительной социальной изоляции (первичное нахождение в пенитенциарных учреждениях закрытого типа) можно рассматривать как трудную жизненную ситуацию со стороны внутренней активности (нарушение адаптации, волевой регуляции, планирования детальности и др.) и внешних условий ограничения (социальной депривации) [5-7].

Цель исследования: установить структуру и особенности намерений личности в трудной жизненной ситуации на примере лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Задачи:

1. Раскрыть компоненты намерений лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в сравнении с теми, кто осуществляет жизнедеятельность в нормальных условиях.
2. Установить кросскультурные различия в направленности и ресурсах реализации намерений личности в трудной жизненной ситуации.

Методы исследования: теоретические методы: анализ и обобщение теоретических положений; эмпирические методы: методика «Жизненное предназначение» О.И. Моткова [8], контент-анализ [10].

Выборка: в исследовании приняли участие лица в возрасте 20–37 лет: (1) в трудной жизненной ситуации – 137 человек, содержащихся в пенитенциарных учреждениях на территории одного из субъектов РФ (87 человек причислили себя к русским, 50 – к финно-угорским народам – удмуртам); (2) в нормальных условиях жизнедеятельности – 60 человек, работающих на производственных предприятиях Ижевска Удмуртской Республики, организованных методом фокус-групп (30 из них причислили себя к русским и 30 – к удмуртам). Этническая принадлежность всех участников исследования определялась по самоотчетам, а также по объективным и субъективным признакам [12].

Результаты исследования и их обсуждение

Для решения первой задачи – выявления намерений лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, и тех, кто осуществляет свою жизнедеятельность в нормальных условиях, нами применялась методика «Жизненные предназначения» О.И. Моткова. Ответы на открытый вопрос методики: «Мое жизненное намерение состоит в ...» были обработаны посредством контент-анализа (см. табл. 1).

Считаем необходимым отметить, что на главный вопрос методики из пенитенциарных учреждений ответили 91 чел. (66 % от общего количества респондентов), из нормальных условий жизнедеятельности – 28 чел. (47 % от общего количества). Несмотря на то, что по объему упоминания тех или иных намерений в группе лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, намного превзошли упоминания в группе лиц в условиях нормальной жизнедеятельности (в среднем в тексте на одно указанное намерение у лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, приходится 101 слово, в нормальных условиях жизнедеятельности – 55 слов), принципиальных отличий в качественных (смысловых) единицах не выявлено.

Среди часто встречающихся намерений лиц в трудной жизненной ситуации выделяются (ранжированные по частоте и объему упоминания): создание семьи и забота о семье (36,93 % объема упоминания к общему объему текста); социально значимая деятельность (18,22 %); саморазвитие и самосовершенствование (13,01 %); придание, наполнение жизни смыслом (12,95 %); обустройство жизни (10,85 %); наслаждение жизнью (8,04 %).

Таблица 1

Частота и объем упоминаний намерений (категория А1) лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, и лиц, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности

А1 – Намерения личности	Респонденты в условиях трудной жизненной ситуации			Респонденты в нормальных условиях жизнедеятельности		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
А1.1 – Создание и забота о семье	101	10162	36,93 %	30	1650	31,14 %
А1.2 – Социально значимая деятельность	51	5014	18,22 %	24	1392	26,27 %
А1.3 – Саморазвитие и самосовершенствование	36	3580	13,01 %	15	795	15,01 %
А1.4 – Придание, наполнение жизни смыслом	35	3563	12,95 %	12	660	12,46 %
А1.5 – Обустройство жизни	29	2986	10,85 %	9	477	9,00 %
А1.6 – Наслаждение жизнью	21	2212	8,04 %	6	324	6,12 %
А2 – Компоненты намерений	405	19306	70,16 %	165	4883	92,17 %
А2.1 – Аффективный	273	13679	49,71 %	96	2832	53,45 %
А2.2 – Интеллектуальный	132	5627	20,45 %	69	2051	38,72 %
А3 – Соотношение аффективного (А2.1) и интеллектуального (А2.2) компонентов	273	27517	100 %	96	5298	100 %
А3.1 – Согласованность	99	9879	35,90 %	61	3996	75,43 %
А3.2 – Разрыв аффективного и интеллектуального компонентов	49	5531	20,10 %	10	505	9,54 %
А3.3 – Рассогласованность	31	3896	14,16 %	7	382	7,20 %
А3.4 – Замещение намерений	94	8211	29,84 %	18	415	7,83 %
А3.4.1 – Нравственные поучения – религиозные притчи	44	3591	13,05 %	8	245	4,62 %
А3.4.2 – Обращение к всемогущему Богу-Творцу (православие)	28	2322	8,44 %	6	112	2,12 %
А3.4.3 – Обращение к Покровителям рода и семьи из религиозных (языческих) верований	22	2298	8,35 %	4	58	1,09 %

При этом обнаружены следующие особенности содержательной представленности намерений: во-первых, выявлено, что намерение может быть представлено лишь только потребностью (я хочу) без конкретных способов и средств, позволяющих достичь удовлетворения этой потребности (20,10 %); во-вторых, установлена рассогласованность аффективного (переживание нужды) и интеллектуального (способы и средства достижения цели) компонентов (14,16 %); в-третьих, обнаружено замещение интеллектуального компонента в связи с имеющимися сомнениями в действенности способов и средств достижения цели нравственными поучениями – религиозными притчами как намерениями («Построить дом, посадить дерево, родить ребенка») (13,05 %) или же непосредственным обращением к всемогущему Богу-Творцу («Бог не позволит мне погибнуть и поможет мне») (8,44 %), а также к покровителям рода и семьи из религиозно-мифологических (языческих) воззрений («Духовные покровители защитят меня». «Великий небесный Бог моих предков даст легкой жизни») (8,35 %).

В группе лиц, осуществляющих жизнедеятельность в нормальных условиях, аффективный и интеллектуальный компоненты по большей части согласованы друг с другом.

Для решения второй задачи – установления особенностей направленности и ресурсов реализации намерений личности в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях – был проведен контент-анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Частота и объем упоминаний намерений (категория А1) лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации

А- Намерения личности	Осужденные-русские			Осужденные-удмурты		
	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста	Частота упоминания	Объем упоминания	% объема упоминания к общему объему текста
А1 Направленность реализации намерений						
А1.1 На себя	41	738	21,38	12	286	13,88
А1.2 На других	16	352	10,20	32	434	21,07
А2 Ресурсы реализации намерений						
А2.1 внутренние	39	1036	30,01	13	362	17,57
А2.2 внешние	18	840	24,33	31	673	32,67

По результатам контент-анализа обнаружено, что в русской группе осужденных (57 чел., 63 % от общего количества) намерения по большей ориентированы на себя («Хочу быть материально независимым, наслаждаться своей жизнью») (21,38 %) с включением внутренних субъектных ресурсов («По мере возможности буду активизировать свои идеи, прогрессировать в сфере своей деятельности») (30,01 %), тогда как в удмуртской группе осужденных (34 чел., 37 % от общего количества), в большинстве своем намерения отличаются социальной направленностью («Буду стремиться быть полезным для других, обществу и государству») (21,07 %) с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром («Хочу жить как все, по справедливости». «Если каждый будет жить ради себя, не станет и жизни», «Мне нравится доставлять людям добро, за что мне достаточно одного лишь слова “спасибо”») (32,67 %).

Заключение

В результате исследования установлено, что в группе лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в частности в условиях принудительной социальной изоляции в пенитенциарных учреждениях, обнаружены разрыв и рассогласование аффективного (переживания нужды) и интеллектуального (конкретных способов и средств достижения цели) компонентов намерений. Выявленный феномен проявляется в дефицитности интеллектуальной активности (есть желание, но нет побуждения к поиску путей и средств ее удовлетворения), в рассогласованности цели и способов ее достижения, а

также в замещении интеллектуального компонента в связи с имеющимися сомнениями в действительности собственных способов и средств достижения цели религиозно-мифологическими представлениями о Божественной помощи (религиозными притчами или благодетельством Божественных сил). В группе лиц, пребывающих в нормальных условиях, аффективный и интеллектуальный компоненты по большей части согласованы друг с другом.

Намерения у осужденных-русских ориентированы преимущественно на собственное Я с включением внутренних субъектных ресурсов, тогда как у осужденных-удмуртов намерения в большинстве своем отличаются социальной направленностью с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром.

Полученные результаты могут быть использованы в деятельности психологов пенитенциарных учреждений в ходе психологического сопровождения осужденных в условиях лишения свободы, в работе постпенитенциарных реабилитационных организаций при обеспечении превентивных мер, предупреждающих рецидивную преступность и повышающих успешность ресоциализации освободившихся.

Намечены перспективные направления исследования, связанные с изучением психологических механизмов порождения намерений человека, синтезирующих аффективный и интеллектуальный его компоненты, способствующих выходу из критических ситуаций, деструктивных состояний; психологических закономерностей формирования намерений человека в ситуации неустойчивости и неопределенности условий жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М.: АСТ-Пресс, 2002. 460 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: МГУ, 1984. 240 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 508 с.
4. Леонтьев Д.А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. / Изд-во Ин-т психологии РАН [и др.]. – Кострома, 2010. Т. 2. С. 40-42.
5. Калинин А.А. Ценностно-смысловые факторы намерений личности в трудных жизненных ситуациях (на примере принудительной социальной изоляции): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2016. 24 с.
6. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер, 2005. 304 с.
7. Миронова Т.И. Социальная психология реабилитации депривационных ограничений (на примере детско-молодежных групп временного типа): автореф. дис. ... докт. психол. наук. Кострома, 2012. 58 с.
8. Мотков О.И. Методика «Жизненное предназначение» // Школьный психолог. 1998. № 36. С. 8-9.
9. Нартова-Бочавер С.К. Развитие идей Л.И. Анцыферовой о методологии практической психологии личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 6. С. 35-45.
10. Хотинец В.Ю. Четыре метода анализа документов в социально-психологических исследованиях. Ижевск, 2001. 59 с.
11. Хотинец В.Ю., Сунцова Я. С. Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции межличностного взаимодействия // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 4. С. 17-29.
12. Хотинец В.Ю. Методологические основы этнической и кросскультурной психологии: учеб. пособие. М.: Форум, 2012. 87 с.
13. Хотинец В.Ю., Калинин А.А. Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 55-69.

Поступило в редакцию 21.11.16

V.Yu. Khotinets, A.A. Kalinenko

INTENTIONS OF A PERSON IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

The article presents the results of studying the structure and features of the intentions of persons detained in penal institutions (N = 137) in comparison with the data of respondents in normal conditions of life (N = 60). The results of the study established the gap and the misalignment of the affective (feeling needs) and intellectual (specific ways and means to achieve objectives) components of person's intentions expressed by deficiency of intellectual activity, by a mismatch of goals and ways of achieving it, by the substitution of intellectual component in connection with the existing doubts about the validity of their own ways and means to achieve the goals of religious-mythological notions of divine assistance (parables or benefactor of Divine forces). Cross-cultural differences in the focus and resources of intentions implementation have been discovered: the intentions of the convicts, whose primary socialization took place in

Russian cultural environment, are more focused on their own ego with the inclusion of subjective internal resources. Intentions of Udmurt convicts mostly differ in social orientation with adaptive capabilities in interaction with the outside world.

Keywords: difficult life situation, affective and intellectual components of the person's intentions, cross-cultural differences, content analysis.

Хотинец Вера Юрьевна,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей психологии
заслуженный деятель науки Удмуртской республики
E-mail: khotinets@mail.ru

Калиненко Андрей Анатольевич,
кандидат психологических наук, старший преподаватель
кафедры общей психологии
E-mail: andrey.kalinenko@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

Khotinets V.Yu.,
Doctor of Psychology, Professor,
Head at Department of General psychology
Honored science worker of the Udmurt Republic
E-mail: khotinets@mail.ru

Kalinenko A.A.,
Candidate of Psychology, Senior lecturer
at Department of general psychology
E-mail: andrey.kalinenko@yandex.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034